

Несмотря на то, что мы с Лютцем отказались от прибыли за изготовление бумаги, чтобы обеспечить себе работу, я планировала удерживать прибыль от любых товаров, которые мы придумаем после бумаги. У меня нет намерения передавать все мои секреты бесплатно.

- Даже если это и будет особый случай, то ты все равно будешь новым учеником, зарабатывающим больше денег, чем десятилетние ветераны в магазине. Я действительно думаю, что это станет огромной проблемой.

- Ох...

Человеческие отношения, безусловно, очень быстро напрягаются, когда речь заходит о деньгах. То, про что говорит Отто, совершенно верно. Кроме того, если испортятся человеческие отношения внутри коллектива, то будет высока вероятность того, что сам магазин сможет скатиться. Магазин, в конечном счете, состоит все же из людей.

- Все складывается так, что я не должна работать в магазине, даже независимо от того, что вы думаете об этом.

Все замечания Отто были верны, и у меня не было никаких возражений ни по одному из них. Я начала чувствовать, что все, что я могла бы сделать в магазине Бенно - это посеять семена раздора среди его сотрудников.

- И потом, есть еще одна вещь, о которой я беспокоюсь.

- О чем же? - Я настоятельно спросила его. Он уже столько всего рассказал, что утаивать уже нечего.

Он наклонился немного ближе, понизив голос. - Мэйн, твоя болезнь... это пожиратель, не так ли?

- Мистер Отто, вы знали об этом?!

Мои глаза широко открылись, но Отто начал слегка качать головой в отрицании.

- Ах, нет, я не знал. Я узнал об этом после Бенно совершенно случайно. На днях Коринна подошла ко мне и спросила: "Ты знаешь что-нибудь об болезни, называется пожиратель?"

- Вам рассказала мисс Коринна?

- Некоторое время назад Бенно, казалось, был не в себе, и он рассказал ей что-то об этом. Что-то о том, как внезапно проявились симптомы пожирателя, и кто-то чуть не умер в его магазине? Примерно тогда же командир отряда стал не в духе. Собрав эти поведения и то, что Коринна сказала, я понял, что ты должно быть слегла с пожирателем.

- ...Простите, что так сильно всех побеспокоила.

Похоже, эта история распространилась повсюду. Я упала в магазине Бенно и меня отнесли в дом главы гильдии. Это, должно быть, было чрезвычайно заметно.

- Командир отделения сказал, что ты выздоровела, но... из того, что я слышал от Бенно, это же неизлечимо, да?

- ...Совершенно верно.

Возможно, магический инструмент пока что остановил пожирателя, но уже сейчас я чувствую, как он снова набирает силы. Фрейда, также, сказала мне, что у нее пожиратель окрепнет менее чем через год.

- Ты ему сказала?

- Нет, еще нет, - ответила я. - Моя семья так счастлива сейчас, когда они думают, что я наконец-то выздоровела, так не хочется им говорить правду...

Разговор о пожирателе будет включать в себя обсуждение множества чрезвычайно болезненных тем, например, сколько стоит магический инвентарь или сколько времени на самом деле я буду жить, поэтому, когда такая тема поднимается, я стараюсь уклониться от нее так сильно, как могу. Я же не знаю про мою болезнь ничего, кроме "у меня какой-то странный жар, который накапливается внутри меня, а если он переполнится, то я умру", так что просто трудно говорить об этом.

Отто медленно покачал головой, с суровым выражением на лице.

- Ты должна рассказать им. Твой отец думает, что ты полностью здорова, так что он, вероятно, думает, что с тобой будет все в порядке, если ты пойдешь на работу. Если ты разобралась с насущными проблемами на сегодня, тогда нам стоит поговорить об решении завтрашних проблем. Если же ты просто берешься за все подряд, то это вызовет много проблем для других людей.

- Я понимаю.

Поскольку я недавно поняла, что у меня есть склонность идти вперед, не обращая внимания на то, сколько проблем я причиняю другим, то у меня нет выбора, кроме как смиренно согласиться с таким упреком Отто.

- Итак, на будущее, так как тебе понадобятся магические инструменты, чтобы жить, если ты хочешь встретиться с дворянами, то ты должна пойти работать в магазин главы гильдии, я так думаю. Магазин Бенно большой, но он все еще относительно новый. Как бы он ни старался, история и традиции в этом мире имеют большой вес. С этим так просто не справиться.

- Это может быть и правда, но...

Как только я стала возражать, Отто поднял брови.

- Есть какая-то проблема, если ты не будешь работать у Бенно?

- Дело не в том, что я не буду работать у Бенно, а в том, что мне не нравится глава гильдии. Он настойчив, и его манера ведения бизнеса...

Быть властным, может, и необходимая черта для торговца, но я не могу вынести тот факт, что он пытался обмануть меня, запросив такую слишком низкую цену за спасительный магический инструмент. Я, конечно же, благодарна, но у меня нет намерений смириться с ним.

- Бенно такой же, разве нет?

- Хм, мистер Бенно настойчивый, и он жадный, когда дело доходит до денег, и он такой

человек, который проверяет других людей в момент их встречи, но я могу возразить, ведь он смирился со многими моими недостатками и стал помогать мне их исправить.

- Оххх? – вылетело у него с тревожной улыбкой на лице.

Его выражение лица заставило меня задуматься. Я абсолютно уверена, что мое последнее предложение дойдет прямо до ушей Бенно.

- Кроме того, я еще не решила, хочу ли я прожить остаток своей жизни, бесполезно застряв под каблуком у дворянина.

Теперь, когда я, наконец-то, начал думать, что я действительно хотела бы продолжить жить со своей семьей, мне трудно представить себе жизнь в качестве домашнего животного у дворянина, особенно когда я не знаю, с каким видом лечения я столкнусь. Как сказала Фрейда, мой выбор - либо сгнить в окружении моей семьи, либо прожить свою жизнь в плену у дворянина. Если бы мне пришлось сделать этот выбор прямо сейчас, я бы выбрала свою семью.

- Ну, - продолжил Отто, - если ты еще не решила, что хочешь делать со своей жизнью, тогда не о чем и говорить. Если ты не собираешься работать в магазине ради установления связей с дворянством, то я думаю, что тебе следует подумать и о других вариантах, кроме такой работы в магазине. Честно говоря со своей колокольни, если вы с Лютцем все делаете "Мэйн думает, а Лютц делает" и учитываете все нюансы, риски, то, на самом деле, вам не нужно работать в магазине, я так думаю.

Я сильно кивнула. Я, конечно, не думала ни о чем, кроме работы с Лютцем, но, если задуматься – это, на самом деле, единственное, что я действительно могу сделать, а раз так, то тогда мне не нужно работать ни в каком магазине.

Когда я кивнула сама себе, обдумывая его слова, Отто расплылся в сияющей улыбке. Это была такая блестящая улыбка, что на самом деле стало немного подозрительно.

- Позволь мне поразмышлять вслух... возможно, ты могла бы найти такую работу, которая позволит работать из дома и внимательно следить за своим здоровьем, например, переписывать письма или копировать документы, а также просто сосредоточиться на разработке новых продуктов? Да и ты смогла бы навязывать свои продукты Бенно, а потом, когда здоровье будет позволять, то ты смогла бы приходить сюда и помогать мне с моей работой. Твоя жизнь не сильно бы отличалась от нынешней, в которой, я думаю, было бы комфортно вашему здоровью в долгосрочной перспективе!

- ...Я подумаю об этом.

Сохранение статус-кво может быть и лучше для моего тела, но я уж сильно опасаюсь преследуемой цели этой подозрительной улыбки.

- Ну, об этом тебе сначала все же стоит поговорить со своей семьей.

- Я поговорю.

- Ну, перерыв окончен. Давай вернемся к делу?

Отто убрал наши чашки, а я положила грифельную доску перед собой. Мой карандаш застучал по его поверхности, а я вернулась к обработке чисел, убедившись, что в расчетах Отто не было ошибок.

Разговаривать со своей семьей я боюсь, а что, если бы мой отец узнал, что мне осталось жить всего год, тогда бы он сошел с ума от горя.

- Мэйн, пойдем домой.

К тому времени, как мой отец, закончив свою смену, пришел в комнату ночного дежурства, чтобы забрать меня, я уже сделала слишком много вычислений. К этому моменту у меня уже во всю кружилась голова. Закрыв глаза, все, что я видела, это числа, плавающие в моем мозгу.

- Ты мне очень сильно помогла, Мэйн, - сказал Отто, когда мы уходили.

Отто, который все это время щелкал бисером на своем калькуляторе, все еще был полон сил. Я стала думать, что такая канцелярская работа, включающая в себя только расчеты, совершенно невозможна для меня.

- Папочка, тебе не холодно?

Снег слегка падал с неба, когда мы шли домой. Мой отец завернул меня к себе в пальто, держа меня на руках, но пока мне было хорошо и тепло, я не могла не думать, что ему, должно быть, холодно.

Он просто улыбнулся и покачал головой. - Мне не холодно, когда ты рядом со мной, Мэйн. Мне сейчас очень тепло!

- Ах, - вылетело у меня.

Он по-настоящему любит свою семью и до смешного предан своим дочерям. Как же он отреагирует, когда я расскажу ему о пожирателе? Я боюсь, что его улыбка застынет на его лице. Это пугающая мысль, но... я больше не могу избегать этой темы.

- Что случилось, Мэйн? Ты выглядишь немного мрачновато.

- ...Папочка, мне нужно тебе кое-что сказать. О моей болезни.

С этими словами мой отец перестал идти, а его лицо застыло. Его рот сжался, и он посмотрел на меня очень серьезно. На мгновение он отвел глаза, затем снова начал идти, на этот раз намного быстрее, торопясь, как будто пытается убежать от чего-то.

- Давай поговорим об этом, когда вернемся домой. Твоя мать тоже захочет это услышать.

- Хорошо.

Я не могла сказать, о чем он думает, но руки моего отца сжались вокруг меня, прижимая меня ближе к нему, как будто он не хотел ни за что меня отпустить.